

Джеффри Ходсон

ЧУДО РОЖДЕНИЯ

Ясновидческое исследование дородовой жизни

Моей крестнице Хитзер и её родителям, без которых эта книга не была бы написана

*“Возвысьте женщин своего рода так, чтобы на них смотрели, как на королев,
и при таких королевах пусть каждый мужчина будет королём,
чтобы каждый чтил каждого, видя царственность другого.
Пусть каждый дом, каким бы маленьким он ни был, станет королевским
двором, каждый сын — принцем, каждый ребёнок — пажом.
Пусть все относятся друг к другу по-рыцарски, чтя в каждом царский род,
ибо королевская кровь — в каждом человеке, все — дети Царя.”*

“Братство ангелов и людей”

Предисловие

Эта запись ясновидческих исследований публикуется в надежде расширить общедоступные знания о материнстве путём его исследования с теософической точки зрения.

Одно из новых событий настоящего переходного периода от старой цивилизации к новой — это появление нового расового типа. Согласно теософическим учениям, именно эти новые люди станут пионерами и строителями новой цивилизации. Теософия учит, что процесс эволюции двоякий — он состоит в раскрытии жизни и сознания с одной стороны, и в постепенном росте материи и формы в направлении совершенства — с другой. В идеале эти взаимодополняющие процессы должны бы идти в ногу друг с другом, чтобы раскрывающееся сознание могло находить подходящую материю для постройки проводников, в которые оно будет воплощаться.

Если принять это воззрение и применить его к человеческой жизни, сразу станет видна крайняя важность того, чтобы тела детей новой эпохи строились из лучшего и тончайшего материала, и зачинались, рождались и взращивались в таких благоприятных условиях, который только возможно обеспечить.

Потому велик долг и тяжела ответственность всех, кто принимает на себя задачу родительства. Для продвинувшихся “я”, которые готовы вести и наставлять человечество в строительстве новой цивилизации, нужны чистые, чувствительные, утончённые и здоровые тела. Такие тела могут быть произведены лишь родителями, которые признают свою ответственность перед человечеством. Родители детей новой эпохи должны вдохновляться высшими духовными идеалами и признавать, что человеческая способность творить есть свойство божественное.

Предпринятое мною ясновидческое исследование образования и развития ментального, эмоционального и физического тел человека во внутриутробный период, по результатам которого написана эта книга, показывает огромную важность ментального и духовного облика родителей.

Брак и родительство поистине священнодейственны по своей природе; материнство священо и должно высоко почитаться. Дети должны рождаться от союзов, вдохновлённых самой глубокой и бескорыстной любовью и наивысшими духовными идеалами, какие только возможны, ибо в этом, и только в этом залог того, что в ближайшем будущем смогут родиться дети новой расы и разовьётся более благородное человечество.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧУДО РОЖДЕНИЯ

Глава I ЧЕЛОВЕК

Для ясного понимания теософических представлений о назначении и процессе воплощения необходимо сделать краткий обзор учений Древней Мудрости по данному вопросу.

Мы живём в эпоху, когда на Западе вошло в обычай считать человека телом. Душу, похоже, представляют чем-то вроде воздушного шарика на верёвочке, невидимо летящего где-то над головой тела. Общее представление тех, кто думает о душе, таково, что человек *есть* тело и *имеет* душу. Теософия же утверждает обратное, и говорит, что человек *есть* душа и *имеет* тело. Как выразился св. Павел, “как есть тело природное, так есть и тело духовное”. Определение теософии таково: “человек, в какой бы части вселенной он ни находился, есть то существо, в котором высший дух и низшая материя соединены интеллектом”. Древняя мудрость, современной представительницей которой является теософия, учит, что истинное “я” человека глубоко скрыто за завесой материи разных степеней плотности.

Процесс рождения крайне сложен, ведь в добавление к физическому телу человек воплощается и в других проводниках. Тот проводник, через который выражаются его эмоции, можно назвать эмоциональным телом,* а тот, через который выражаются его мысли — ментальным. Сам он, истинное “я”, пребывает в ещё более высокой и тонкой области в проводнике, именуемым каузальным (причинным) телом. Так что истинная душа человека живёт в сверхментальных мирах, и там божественные свойства воли, мудрости и разума проявляются свободнее, чем возможно в этих нижних мирах, где плотность материи скрывает их от нашего взгляда.

Цель эволюции человека, как и вселенной, — в том, чтобы эти три атрибута Троицы воссияли сильнее, с всё возрастающим великолепием. А метод эволюции состоит в последовательной серии рождений и смертей в ментальном, эмоциональном и физическом мирах.**

* Часто называется и астральным телом. Данный термин иногда применяют и к эфирному двойнику физического тела, и вероятно, именно поэтому автор предпочёл воспользоваться другим. — *Прим. пер.*

** За подробной информацией об этом отсылаем читателя к теософической литературе.

Человек — это блудный сын из притчи. Каждый человек выходит из своего духовного дома вниз, в глубины материальной вселенной, последовательно облекая себя в тела из материи, пока не будет достигнуто самое плотное. “И он рад был наполнить чрево свое очистками, которые ели свиньи”. Наконец, после многих сотен таких воплощений он начинает усваивать урок о нереальности и непостоянстве всех физических удовольствий. В нём рождается жажда более постоянной и непреходящей радости и мира. Тогда-то он и говорит: “Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим”. Он понимает, что “рай” может быть “вновь обретён” лишь тогда, когда он освободится от оков желания, которыми он приковал себя к земле. Он должен сбросить их одни за другими, он должен преодолеть всякую слабость плоти, покорить и очистить каждое желание, контролировать и совершенствовать каждую мысль.

Тогда через его проводники начинает сиять свет истинного человека, бессмертного “я”. Кое-что от мощи, мира и блаженства, характерных для его истинного дома в высших мирах, начинает сознаваться и испытываться в низших. Фактически, он начинает “путь возвращения”, который приведёт его к полному освобождению от всех земных печалей и физических ограничений к вечному счастью и миру. Выполнив свою задачу и выучив все человеческие уроки, он придёт к концу путешествия, где окажется рядом со своим Отцом, “совершенный, как совершенен Отец наш небесный”.

Такой не нуждается в том, что зовёте вы жизнью
И то, для чего человеком он был — свершено
Отныне уже ни грехи, ни желанья
Ни жизни, ни смерти не могут нарушить его вечный мир
Идёт он в нирвану, един со всей жизнью

Но он не живёт. Он блажен, прекратив бытиё.
И капля его — в океане сиянья
Ом мани падме хум, ом!*

* Э. Арнольд, “Свет Азии”, книга VIII.

Глава II

ТЕОРИЯ КАСАТЕЛЬНО ТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

Половой способ размножения на протяжении веков показал себя столь мощным источником страдания для человечества, что изучающий может задать простительный вопрос — а какие же благотворные результаты даёт этот способ, чтобы уравновесить то множество зол, источником которых он стал? Однако более глубокое исследование предмета с теософической точки зрения покажет нам, что это не сам метод порождает все эти бедствия, связанные с творческой способностью, а скорее злоупотребление им — оно-то и есть источник столь многих человеческих несчастий.

В наше время эти пороки столь заметны, что очевидна настоятельная необходимость радикального изменения нашего отношения к сексу. Нужно сделать попытку избавиться от всего безобразного, порочного и нечистого, что стало связываться с творческой функцией.

Способность творить — одно из самых божественных свойств, какими обладает человек. Применяя эту способность, он микрокосмически разыгрывает великую макрокосмическую драму творения. Слияние мужского и женского организмов есть физическое отражение союза первого и третьего аспектов логоса, из которого появляется второй. Это священнодейственное исполнение великой драмы творения вселенной, и когда оно происходит по чистой и взаимной любви, две половины Бога, представленные мужчиной и женщиной, соединяются.

В идеале это слияние должно происходить на всех планах природы, на которых проявляется человек. С эволюцией индивидуальности уровень этого слияния должен постепенно подниматься всё выше и выше. У дикаря оно в основном физическое и эмоциональное. У цивилизованного человека оно включает уже и ментальный мир, и достигается некоторая степень ментального союза. Развитый человек, который начал достигать интуитивного сознания, должен стремиться к слиянию на духовном плане и достигать его. Когда достигнут идеальный союз, два набора человеческих принципов становятся взаимно настроены, вибрируют синхронно и сливаются воедино.

Когда соединяются органы противоположной полярности, происходит нисхождение энергии. Количество и качество этой силы зависит от уровня сознания, на котором достигнуто единство. Это нисхождение силы вызывает у человека расширение сознания в той мере, в какой союз был духовным по природе и мотивам. Чтобы получить из этого как можно большее преимущество, нужно

направить сознание прочь от физического плана к духовному. Тогда будет высвобождена энергия самого высокого уровня, достигнуто самое большое расширение сознания и обеспечены наилучшие условия для построения тела для “я”, приходящего в воплощение.

Нельзя отрицать, что на нынешней стадии знаний и развития человека половой метод является источником множества затруднений для всего человечества. Но если мы примем идею о том, что физическому союзу должно сопутствовать слияние умственное и духовное, то увидим, что этот метод установлен, чтобы помогать людям получать расширение сознания и осознание единства на непосредственном опыте при часто повторяемом акте размножения.

Злоупотребление сексом было почти неизбежным, и его можно было предвидеть. Но несмотря на повсеместные беды, которые принесло это злоупотребление, этот метод сыграл огромную роль в развитии человечества, и без сомнения, сыграет роль ещё большую, когда будут реализованы его высшие возможности.

Исследование с помощью ясновидения наводит на мысль, что тот принцип, согласно которому совершенная синхронизация пары, поляризация в которой противоположна, высвобождает энергию с высших планов, действует повсюду в природе. Например жизнь, действующая за растительной формой, получает от жизненных сил планеты определённый вибрационный импульс, спускающийся в неё всякий раз, как происходит опыление. Такой отклик ускоряет её эволюцию всегда, когда она его получает. Более высокоразвитые и чувствительные из цветов нашей эпохи уже начинают во всё большей мере откликаться на стимул этого нисхождения энергии. А в будущих коренных расах, как и в последующих кругах,* способность отклика растительного и других царств природы естественно будет склонна расти и становиться более самосознательной.

* См. С. Jinarajadasa, “First Principles of Theosophy” (О кругах и расах также см. Е.П. Блаватская, “Тайная доктрина” и М. Чаттерджи и Л. Халловэй “Человек: фрагменты забытой истории”. – *Прим. пер.*)

Согласно этой теории полового размножения человек несёт серьёзную ответственность за употребление творческой способности и злоупотребление ею. Во всех царствах природы один лишь человек сознателен в исполнении функции размножения и сам себя направляет. Происходящее из-за невежества относительно её духовного значения злоупотребление великими силами, участвующими в акте размножения, вызывает серьёзные последствия не только для индивидуума, но и для расы в целом. Ухудшается физическое, умственное и нравственное здоровье, а также снижаются духовные, умственные и физические силы. Притупляется острота всех способностей человека. Проницательность, точность, остроумие и талант, которые должны характеризовать умственные способности того развивающегося бога, которым и является человек, постепенно заменяются посредственностью и умственной ленью.

Новые тела, порождаемые теми, кто обычно злоупотребляет своими воспроизводительными способностями, прискорбно далеки от того, чтобы

обеспечить подходящие храмы для внутри пребывающего бога, который должен быть в них воплощён. Психическая атмосфера дома и области, где такое происходит, воздействует не только на растущих детей, которые крайне чувствительны к таким невидимым влияниям, но и на всех, кто попадает в зону достижения их нечистых эманаций.

Интенсивность этих условий усиливается присутствием некоторых элементаров,* которые купаются в этой атмосфере, являющейся для них чрезвычайно приятной и стимулирующей. Они же в свою очередь увеличивают её протяжённость, плотность и способность влиять на мысли, чувства и жизнь других. Значение этого факта будет легче оценить, если учесть процессы построения тонких проводников и физического тела ребёнка, которые мы рассмотрим в одной из следующих глав.

* Развивающиеся разумы, живущие в сверхфизических мирах и образующие часть пятого, элементарного царства природы. См. "First Principles of Theosophy".

Но как ни серьёзны последствия злоупотребления производительной силой по невежеству, те, что происходят от его продолжения после приобретения знания, почти бесконечно больше. Поэтому как для эволюции индивидуальности, так и для прогресса человечества и построения новой цивилизации чрезвычайно важно, чтобы идеал сексуальной чистоты был принят и применялся всеми, кто сердечно заинтересован в судьбе человечества. Союз, являющийся выражением чистейшей любви, может облагородить и возвысить жизнь и сознание тех, кто достиг самоконтроля и чистейшего выражения своих взаимных чувств. Союз же, служащий лишь удовлетворению животных страстей, ведёт к деградации и тела, и ума. Он пятнает идеал чистой и милосердной женственности, который высшего своего физического выражения должен достигать в материнстве.

Каждая женщина — выражение и представительница женского аспекта божества. При рождении ребёнка мать исполняет свою роль в вечной драме творения. Ребёнок, которого она выносит — её микрокосмическая вселенная. Потому родительство есть поистине священнодействие, которое не должно профанироваться.

По мере практики самоконтроля и роста любви в величии, бескорыстии и красоте, этот идеал снова будет править жизнью мужчин и женщин. Тогда родится новая прекрасная раса, которая намного затмит даже бессмертную красоту древних греков. К красоте греков будут добавлены знание и сила позднейших рас, и вместе с ней образуют ту важнейшую Троицу, из одной лишь которой смогут развиваться совершенное человечество и совершенная цивилизация.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОСТРОЕНИЕ ТЕЛ

Информация, содержащаяся в последующих главах, получена при помощи ясновидения.* Была сделана попытка исследовать путём ясновидения различные тела на разных стадиях процесса воплощения.

* См. Ч. У. Ледбитер, “Ясновидение”.

Глава III

МЕНТАЛЬНОЕ ТЕЛО НА ЧЕТВЁРТОМ МЕСЯЦЕ

На четвёртом месяце новое ментальное тело видится почти бесцветным, смутным в очертаниях и приблизительно овальным по форме. На поверхности уже виден некоторый отлив намечающихся цветов. Его внутренность открывает наличие очень нежных оттенков светло-жёлтого, зелёного, розового и голубого, с фиолетовым кругом в верхней части периферии. Оттенки столь тонки, что это скорее намёки на цвета, чем сами цвета — предвестники свойств ментального тела, которое ещё строится.

Частицы, из которых состоит всё это ментальное тело, находятся в состоянии быстрого движения, и на поверхности лишь чуть заметны организованные центры сил.* Внутри видно напоминающее тень подобие человеческой формы, в котором видны зародышевые центры, или чакры. Находящиеся в голове уже вполне хорошо развиты, особенно брахмарандра, область на макушке головы, в которую, как в дыру, постоянно втекает сила. Можно также видеть зародыши центров горла, сердца, солнечного сплетения и муладхара-чакры. Но лишь головные центры демонстрируют большую активность, и даже они, кажется, ещё не выполняют свои определённые функции чакр. “Я” всё время напряжённо работает над своим телом, вливая в него силу и заряжая его атомы специфической вибрационной энергией.

* См. Ч. У. Ледбитер, “Чакры”, а также А. Е. Powell, “The Etheric Double”, “The Astral Body” и “The Mental Body”.

В случае достаточно продвинувшегося “я” в этом процессе осознанно применяется заметное количество знания. Развитый человек имеет очень ясное представление о том, какое тело ему требуется, и обычно демонстрирует сильную решимость его приобрести.

В исследованном нами случае общий вид зарождавшегося ментального тела представлял собой переливающийся овальный пузырь с отверстием наверху. Через этот проход постоянно вливались взаимодействующие силы, выглядевшие, как поток ярко окрашенных частичек света. В центре “пузыря” находилась тенеподобная человеческая форма, и нисходящий поток входил в макушку головы.

Каузальное тело, тот проводник, в котором постоянно пребывает воплощающееся сознание, или “я”, было намного больше нового ментального, и казалось, что

отчасти заключает его в себе, как если бы верхняя часть ментального тела совпадала с нижней частью каузального (или тела причинности). Можно было наблюдать, как влияние “я” нисходит в верхнюю часть ментального тела, как было описано выше.

Всё это явление было окружено ослепительно сияющим светом, интенсивность которого росла по мере приближения к центру каузального тела. Излияние силы поддерживало атомы ментального тела в постоянном движении, и ударяя в материю, из которой состояло это тело, образовывало вихрь, через который непрерывно проходила вся прочая материя ментального тела. Однако это движение не затрагивало общей формы, которая оставалась овальной (а точнее, овоидом). Хотя внутри этого овоида была видна человеческая фигура, его не следует представлять пустым — скорее, он был сплошной, хотя и прозрачной массой быстро движущейся материи.

Каждый атом тела, проходя через вихрь и создававший его нисходящий поток, магнетизировался им и приобретал более яркое сияние, а затем, уходя оттуда в другие части ментального тела, постепенно становился менее ярким. Цвета в этом потоке, по-видимому, менялись, что наводит на мысль о том, что “я” сознательно встраивало в тело определённые способности и магнетизировало его особыми вибрациями.

Между растущим ментальным телом ребёнка и ментальным телом матери происходило постоянное взаимодействие. Связь между ними придавала новому телу связность и устойчивость, тогда как яркость и свежесть ауры ребёнка добавляли яркости ауре матери. Интересно было сравнить относительную неподвижность и жёсткость более старого ментального тела с в высшей степени эластичным и текучим состоянием нового.

Вне области этой деятельности можно было наблюдать некоторых ангелов, или дэв.* Один из них работал на ментальном уровне и, по-видимому, заведовал строительством всех трёх тел, а другой, несколько подчинённого характера, работал на эмоциональном уровне. Ментальный дэва, по всей видимости, оказывал защитное влияние, позволяя доступ к новому ментальному телу лишь некоторых частот вибраций из внешнего мира. Видимо, он обладал полным знанием тех влияний, которые были результатом прежних воплощений и теперь модифицировали рост и образование новых ментального, эмоционального и физического тел.

* См. мои книги “Царство фей”, “Братство ангелов и людей” и “Ангельские сонмы” (Geoffrey Hodson, “The Kingdom of Faerie”, “The Brotherhood of Angels and of Men” и “The Angelic Hosts”).

В ауре ангела были видны некоторые из прежних личностей воплощающегося “я”. Одна выглядела мужчиной елизаветинского периода, и казалось, что новая жизнь должна была стать продолжением работы и развития этого воплощения. Вокруг этого образа предыдущего физического тела в ауре ангела было расположено множество других фигур мужчин и женщин той же эпохи, по-видимому,

представлявших тех, с кем у него образовались кармические связи. Одни из них улыбались, другие выглядели хмуро, а некоторые демонстрировали безразличие. Вероятно, это показывало характер кармических взаимоотношений между ними и тем “я”, которое спускалось в воплощение. На уровне каузального тела находился ещё один помогавший воплощению великий ангел, которому была известна вся история прошлых жизней и вся карма этого “я”. Он передавал своему брату, находившемуся на более низком уровне ментального плана, ту часть кармы, которая должна осуществиться в наступающем воплощении.

Под таким покровительством и защитой происходило ментальное воплощение. Подчинённые дэвы, скорее, напоминали тех, кому в лагере бывает поручено поддерживать огонь большого костра, куда они постоянно подбрасывают новый материал. Эта новая материя присоединялась к вышеописанной циркуляции ментального тела, и пройдя наконец через вихрь, претерпевала специализацию, становясь особой принадлежностью “я”.

На этом раннем этапе процесса воплощения “я” ещё не выглядит полностью вошедшим в ментальное тело, хотя уже очень активно занято в его построении. Однако тенеподобная форма внутри него в некоторой мере уже является выражением и проводником его сознания, и оно постепенно начинает использовать её в этом качестве.

Глава IV

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ТЕЛО НА ЧЕТВЁРТОМ МЕСЯЦЕ

Работа ангела, который заведует эмоциональным уровнем, состоит главным образом в получении наилучшего из возможных проводника, создание которого позволяют кармические обстоятельства и условия среды. Знание кармической ситуации, насколько это касается эмоционального тела, было передано ему ангелами с ментальных уровней. Однако тут ему была предоставлена некоторая свобода действий, и он* воспользовался всеми благоприятными дородовыми условиями и всеми благотворными влияниями, окружающими воплощение, чтобы модифицировать воздействие прошлых жизней и улучшить эмоциональное тело. Этот ангел, по всей видимости, не участвовал в самом процессе построения — это, как мы позже увидим, является работой меньших природных духов.

* Мужской род использован лишь для удобства выражения; сами же ангелы бесполо.

Ангел ухаживал за растущим астральным телом прямо-таки по-матерински и укрывал его, насколько было возможно, от всяких враждебных влияний. Своему же собственному магнетизму он позволял свободно влиять на растущую форму и, как мог, делился с нею своими собственными живыми жизненными силами. Например, иногда он охватывал маленькое астральное тело, смыкая вокруг него свою ауру и склоняя голову так, чтобы временно оно оказалось закрыто со всех сторон.

Этот ангел подходил к своей работе научно, и хотя находил в ней великую радость и испытывал нежность к ребёнку, ум его был настроен на специальное приложение определённых сил, чтобы обеспечить точно заданный результат. Когда окружение давало определённую энергию, как например во время присутствия матери на церковной службе или ином духовном собрании, он собирал столько этой энергии, сколько было возможно. Затем он удерживал в себе растущее астральное тело, как было описано выше, чтобы эта энергия действовала на него и в нём, магнетизируя его и изменяя все неблагоприятные кармические наклонности. Тем достигалось состояние более лёгкого отклика на высшие вибрации и, соответственно, меньшего — на низшие.

В одном исследованном случае оба родителя регулярно практиковали систему ежедневной медитации на протяжении многих лет. Это оказалось очень ценно, и ангел извлёк из этого максимально возможную пользу. В густонаселённых районах городов работа этого ангела большей частью состоит в защите эмбриона и его астрального тела от неблагоприятных влияний. В тех местах, где психическая атмосфера особенно вредна, ангел может позвать одного или более своих братьев, чтобы они помогали ему в работе.

Он способен оказывать непрямой эффект и на эфирное и плотное физическое тело. Потому он способен минимизировать влияние враждебной среды или результаты какого-нибудь несчастного случая, произошедшего с матерью, в пределах кармы данного “я”. Например, если мать испытает какое-то потрясение, он может частично изолировать эмбрион от матери путём вышеописанного укрытия, тем минимизировав последствия слишком тесного взаимодействия.

Но главное в работе этого ангела — это всё же воздействие его живой силы на проводники, которыми он занят, и действие этих сил внутри них.

Астральное тело ребёнка по-видимому полностью заключено внутри астрального тела матери, и в том случае, на материале которого сделаны эти описания, на пятом месяце оно занимало область, соответствующую пространству между верхней третью бедер и нижней границей ребер. Оно выглядело расположенным наклонно, так что его ось проходила под углом около 45° к горизонтали. Верхний его полюс был слева. Выглядело оно, как небольшой овал около 30 сантиметров в длину, почти полностью белый и несколько светящийся. Внутри была видна миниатюрная человеческая фигура, которая на этой стадии определилась лишь частично.

Можно видеть, как поток жизни “я” входит в астральное тело сверху и спускается в центр головы, но пока не доходит до её середины, где он расширяется в сферу. Оттуда начинается крошечный процесс, напоминающий корешок, который спускается вниз и на пятом месяце достигает уже горла, где, в свою очередь, раскрывается, но не в сферу, а в отростки, из которых удаётся различить три. Этот процесс со своими ветвями сияет золотым светом, и по мере дальнейшего углубления в тело образуется постепенно распространяющаяся сеть, по мере строительства тела становящаяся всё более частой.

В пространственном соотношении центральная астральная форма взаимопроникала с плотным физическим и эфирным телами и окружала их. Астральный и эфирный постоянные атомы в этот период находились в первом расширении потока нисходящей жизни “я”, упоминавшемся выше, то есть в центре головы, в точке, которая являлась и центром физической головы эмбриона.

Похоже, что очень свободного взаимопроникания аур матери и ребёнка не было. Хотя некоторое перемешивание и имело место, эмоциональное тело матери обтекало внешнюю поверхность соответствующего тела ребёнка, определённо увеличившись в размере из-за присутствия растущей формы внутри него.

Глава V

РАБОТА ПРИРОДНЫХ ДУХОВ, ЗАМЕЧЕННАЯ НА ЧЕТВЁРТОМ МЕСЯЦЕ

Эмбрион с матерью пользовались общей праной, которая на этом этапе протекала через него без каких-либо чётко определённых каналов. Основная часть направлялась из солнечного сплетения матери в соответствующую точку эмбриона, откуда она свободно проходила по всей его форме. Была всё же незначительная концентрация праны в его голове, хотя его селезёночный центр в это время ещё не был активен. Конечно же, присутствие эмбриона вызывало у матери дополнительный расход жизненности, однако она была в состоянии поглощать и усваивать пропорционально большее её количество.

Эфирные природные духи также обеспечивали некоторое количество жизненной силы, которое эмбрион получал всякий раз, когда они вкладывали эфирную материю в растущую форму.* Они поглощали её, когда собирали материал. Этот процесс заставлял их крохотные тела сиять и расширяться, и эфирный двойник эмбриона тоже сиял в той области, в которую они загружали новые частицы и жизненность.

* Более подробное описание этого процесса на примере того, как он происходит в растительном царстве, см. в моей книге “Царство фей” (G. Hodson, “The Kingdom of Faerie”).

Эти природные духи-строители наблюдались в утробе на астральном уровне, с которого они, по-видимому, работали. Иногда они выглядели подобно вспышкам переливающегося света, а иногда — сияющим цветным точкам, быстро движущимся и создающим впечатление большой активности. У каждой из этих точек был более яркий центр примерно полтора миллиметра в диаметре, окружённый крохотной сияющей аурой какого-либо цвета, в диаметре примерно в три раза превышающей яркий центр. Эти духи-строители поглощали материю извне, усваивали её и доставляли в эмбрион. Это поглощение происходило в свободном пространстве в утробе и вокруг неё. Они “ловили” и поглощали приходящую материю, которая направлялась к эмбриону потоками силы и шла вместе с ними. Затем она проходила процесс усвоения, подобный

пищеварительному. По его завершении природные духи возвращались к эмбриону, погружались в него и вкладывали в него новый материал.

В работе участвовали сотни этих крохотных существ, и все они выглядели одинаково и использовали тот же самый метод. Однако через них проходила не вся приходящая материя — кое-что попадало в эмбрион прямо, как было описано выше, тогда как другая материя входила в область матки и оставалась там во взвешенном состоянии, пока природные духи не усвоят её и не встроят в эмбрион.

Вблизи матки на эфирном и астральном уровнях можно было различить определённую музыкальную ноту. Она напоминала нежное гудение, не лишённое сходства с тем, что слышится у пчелиного улья, и исходила главным образом от постоянного атома. Однако, поскольку на этой же частоте вибрировал весь эфирный двойник эмбриона, а также природные духи, работающие над ним, этим эфирным звуком была наполнена вся утроба.

Влияние этой вибрации было и формирующим, и защитным. Она постоянно влияла на форму растущего тела и в то же время поддерживала в своей сфере влияния такое состояние, при котором туда могли проникнуть лишь гармоничные вибрации и “настроенный” материал.

Глава VI

ЭФИРНОЕ И ПЛОТНОЕ ТЕЛА НА ПЯТОМ МЕСЯЦЕ

К пятому месяцу во всех процессах, описанных в предыдущих главах, был замечен определённый прогресс. Сознание “я” начинало соприкасаться с эмоциональным уровнем и непосредственно влиять на построение эмоционального тела. Постройка и рост ментального проводника уже достаточно продвинулись, чтобы “я” могло отвлечь от него своё внимание.

Линия сообщения между “я” и эмбрионом постепенно расширялась. На четвёртом месяце эта линия связи, видимая как серебристо-голубой луч света, была чуть менее 4 сантиметров в диаметре, тогда как на пятом месяце она уже превышала 6 сантиметров. При своём нисхождении из высших миров она входила в тело матери слева и немного сзади, на том уровне, где грудные позвонки сменяются поясничными, и коснувшись верхнего внешнего края селезёночной чакры, проходила в голову эмбриона.

Внешний вид физического тела определяется видом эфирной формы, по которой оно строится природными духами. Она создаётся отчасти формирующей силой “звуковой” вибрации, излучаемой зиготой и постоянным атомом,* а отчасти владыками кармы, моделирующими её согласно карме индивидуальности. Она наделена некоторой собственной элементарной жизнью и является осаждением физической кармы индивидуальности в человеческой форме. Она пассивна в том смысле, что не может инициировать какое-либо действие, но тем не менее оказывает положительное влияние на рост эмбриона.

* См. главу V.

Одна из возможных функций этой эфирной формы — обеспечить безопасное прохождение зародышем через повторение прошлых эволюционных этапов до формы современного человека. Сама она, похоже, не проходит через эти стадии, хотя лишь постепенно принимает вид вполне развитого ребёнка. Также она исполняет и задерживающую функцию, не давая некоторым условиям и влияниям, действующим в матери, повлиять на эмбрион. Например, если мать получит удар, она подействует как буфер или смягчающая подушка. Однако те влияния, которые в пределах кармы “я”, через неё проходят, и она изменяется с их прохождением, как и рост эмбриона.

В исследованном случае эта форма была расположена в матке и выглядела как контур младенца, вырисовывающийся в белом свете. Она была построена из эфирной материи, которая по внешней поверхности была сжата, образуя покрытие или “кожу”. Общее впечатление было таково — мерцающий белый ребёнок, купающийся в лунном свете с несколько неравномерной яркостью. Его черты были смутно видны, но ещё не определились со всей ясностью.

Можно было наблюдать, как в матке происходит строительство физического тела. К нему сходилась много потоков силы, и на физическом, эфирном и астральном уровне имела место сильная активность природных духов-строителей. Это выглядело так, будто эмбрион действовал подобно магниту, к которому постоянно притягивались частицы материи. С помощью ясновидения их прохождение можно было проследить до той точки, где они собирались и занимали своё место в теле. Силовые потоки, запущенные первоначальным излучением вышеупомянутых “звуковых” вибраций, позже, похоже, стали оказывать на эту материю притягивающее влияние и доставлять её в разные части тела соответственно её типу и частоте вибраций.

“Я” тоже воздействовало на эту материю через вышеописанный луч света. Можно было видеть, как его сила постоянно проходит вниз по лучу, налагая на входящие частицы его собственную вибрацию. Эта материя, притягиваемая со всех сторон, устремлялась к телу матери, захватывалась потоками сил, непосредственно окружавшими эмбрион, и вводилась ими в нужные места растущего тела. Один такой поток подключился к эфирному двойнику наблюдателя, в результате чего та эфирная материя в его теле, которая соответствовала частоте колебаний этого потока, стала вытягиваться в тело эмбриона.

Конец луча, идущего от “я” в тело матери, образовывал в эмбрионе астрально-эфирное “сердце”, находившееся в точке, примерно соответствовавшей солнечному сплетению. В этом центре также было сосредоточено много жизненной энергии тела, а оттуда она распределялась, чтобы служить стимулятором роста физических клеток, наполнять тело жизнью и усиливать первоначальную притягивающую силу, привлекающую в матку эфирную материю.

В момент оплодотворения с высшего духовного уровня “я” в сперматозоид нисходит вспышка света; она придаёт ему его творческий импульс и энергию, и обеспечивает силой для вышеописанных процессов.

Притягательная сила высвобождается и начинает действовать с того момента, как комбинацией положительной и отрицательной сил сперматозоида и яйцеклетки образуется новое существо. Комбинация этих сил при особых условиях, то есть при присутствии за ними биологической энергии, или импульса, вызывает поток силы с астрального плана. Сразу же после возникновения этих условий, если какое-то “я” собирается воплотиться, к зиготе присоединяется физический постоянный атом — хранилище физических опытов прошлых жизней. С этого момента притягательная сила и вступает в действие. Она принадлежит к вибрационному порядку звука и “призывает” природных духов разных степеней по мере излучения разных типов колебаний.

Она также обеспечивает и эфирную изоляцию области, в которой будут происходить вышеописанные строительные операции. Проникая в окружающую материю и воздействуя на неё, она впечатляет её своей собственной вибрацией, и подготавливает её таким образом для усвоения природными духами. Поток силы с астрального плана на эфирный уровень усиливается с ростом эмбриона, так что сфера влияния притягательной силы постепенно распространяется на весь объём матки.

По мере того, как рост продолжается и намечается строительство специальных органов, к существующим колебаниям добавляется серия новых вибраций, и привлекается новый тип природных духов и притягивается новый вид материи.

Глава VII ШЕСТОЙ МЕСЯЦ

С приближением седьмого месяца на всех уровнях наблюдается значительное увеличение деятельности. Все ранее замеченные процессы ускоряются, и “я” вкладывает в свои тела ещё больше своей жизненной энергии.

Фокус сознания “я” спускается через ментальное тело в астральное, которое он вскоре покидает, чтобы утвердиться в эфирном. К тому времени астральное тело уже в значительной мере способно служить “я” проводником для приёма воздействий с астрального плана. Прохождение по нему вибраций и действие сознания в нём производит вполне определённые органические функции, и уже становятся видны чакры.

На своём собственном плане “я” стало более живым и отзывчивым на внешние воздействия. С ним уже гораздо легче войти в контакт и получить некоторый отклик. По-видимому, благоприятное продвижение строительства и роста новых проводников оставило ему больше свободы для контакта с жизнью каузального уровня.*

То конкретное “я”, воплощение которого наблюдалось, отличалось некоторой оригинальностью, красотой характера и силой воли. На каузальном уровне можно было различить человеческую форму, идеализированную до высшей степени. Лицо и глаза были лучающимися и великолепными, они светились любовью и нежностью, и всё же в них сияла сила. То, что запечатлелось в моём мозгу,** было скорее не целой человеческой фигурой, а прекрасным лицом и глазами — как бы выражением “бога внутри”.

* Высшие, “причинные” подпланы ментального плана. — *Прим. пер.*

** Здесь автор напоминает, что излагает факты не так, как они наблюдались им, а лишь то из них, что отложилось в его мозгу после выхода из состояния медитации. Точно воспринять явления высших планов — только половина дела; нужно ещё без искажений передать их через свои проводники на физический уровень. При этом явления высших планов переводятся в понятия низших планов. В полной мере эту передачу никогда не удаётся сделать в силу разной природы планов. — *Прим. пер.*

Более близкий контакт с воплощающимся этим “я”, который мне удалось наладить на этой стадии, позволил мне в некоторой степени ощутить то состояние, которым сопровождается новое воплощение. Основное впечатление было подобно пробуждению от долгого и чудесно восстанавливающего силы сна, когда чувствуешь себя полностью отдохнувшим и полным самой сияющей свежести, жизненности и сил. Пробудившееся “я” как бы потянулось, встав в полный рост на пороге нового цикла воплощения; и вся эта атмосфера была утренней, напоминая чудный весенний восход. С этим рождением были связаны большие надежды. Планы вызревали в долгом молчании небесного отдыха. Сознание светилось великими планами работы и удивительными средствами самовыражения, что было подобно состоянию художника, только начинающего новую картину, в которой он собирается в полной мере выразить своё вдохновение.

В ходе исследований часто наблюдалось явление множественности способностей сознания на каузальном уровне. Факт его контакта со мной никоим образом не влиял на сосредоточение сил, направленное на постройку новых тел.

Вышеупомянутый луч света, соединяющий “я” с эмбрионом, исходил из точки в каузальном теле, соответствующем солнечному сплетению человеческой формы. Затем он воронкообразно проходил в ментальное тело, в которое входил сверху, и пройдя прямо через него, подобным же образом входил в астральное тело и, наконец, в физический эмбрион.

В середине седьмого месяца ширина этого луча была около 15 см на ментальном и астральном уровнях и около 10 см на эфирном и плотном физическом. Жизнь “я” вспышками пробегала вверх и вниз по этому лучу, который в дополнение к тому, что был линией сообщения между “я” и физическим телом, также служил совершенному взаимному выравниванию четырёх проводников личности.

Ограничения мозгового сознания не позволили мне в точности передать взаимоотношение этих четырёх тел и ход этого луча. Схематически их можно было бы представить нанизанными на луч света, поочерёдно проходящий сверху вниз через каждый из проводников в следующий нижестоящий, пока не будет

достигнут физический. Как диаграмма такое представление было бы верно, но в действительности это не так, поскольку хотя тела кажутся находящимися друг над другом, имеет место некоторое наложение высших на низшие, как если бы нижняя половина более высокого тела охватывала верхнюю половину более низкого. Это, пожалуй, не вполне верное трёхмерное изложение фактов, но это самое большое приближение, которого я мог добиться в мозговом сознании. Однако когда я воспринимал это явление зрением и сознанием высших планов, моё понимание его казалось достаточно полным.

Проход этого луча света через ментальное тело, к этому времени уже полностью выросшее, поддерживал в нём процесс магнетизации. Весь ментальный проводник был намного больше и сиял ярче, чем месяц назад. К этому времени он достиг высоты примерно метра с четвертью. Бесчисленные крошечные частицы ярких цветов и внутри, и на поверхности его находились в постоянном и активном движении, производя впечатление переливчатого мерцания. Вид поверхности ментального тела был не лишён сходства с поверхностью снега под лучами солнца, когда свет преломляется в маленьких кристаллах. По сравнению с предыдущим месяцем оно имело определённо более плотное строение. Цветные частички были распределены более равномерно, и тело стало более однородным.

Человеческая форма внутри него уже хорошо определилась, и ментальный человек стал демонстрировать определённую степень самосознательности. Удивительная атмосфера свежести и изначальной чистоты, наблюдавшаяся на каузальном уровне, стала заметной характеристикой и на ментальном.

С приближением седьмого месяца наибольшая часть деятельности “я” сосредоточилась на астральном теле. Применяемый им метод был подобен тому, что уже описан нами в связи с ментальным телом, хотя здесь материя была гораздо менее отзывчива. Наверху астрального тела виднелось нечто вроде круглого отверстия, край которого был чётко сформирован подобно центральному венчику цветка, и ясно было видно подобие лепестков, плоско лежавших вокруг него на поверхности астрального тела, следуя его овальной форме.

Луч света входил в это круглое отверстие, которое представлялось зародышевой брахмарандра чакрой. Сверху это выглядело подобно большому цветку бархатца. Основная часть луча проходила через середину “цветка”, которая была около 5 сантиметров в диаметре, тогда как весь цветок занимал по меньшей мере 15 сантиметров. Лепестки загибались вниз и внутрь к центру, в виде продолговатого стебля проходя через макушку головы астрального двойника в её центр, где была точка большой яркости, сиявшая золотисто-жёлтым светом.

Из этой точки нисходящая сила крестообразно расходилась четырьмя лучами, которые следовали линиям швов физического черепа. Главный же поток силы “я” шёл дальше вниз через горловую чакру, где тоже происходила концентрация силы, в центры сердца и солнечного сплетения. Эти три силовых центра были видны в эмбрионе.

На этой стадии “я” ещё действовало на астральное тело скорее сверху, чем изнутри. В этом теле ещё почти не было самосознания, какое уже появлялось на ментальном уровне.

В это время астральное тело занимало пространство от плеч до колен матери и располагалось почти прямо, с небольшим наклоном к левому плечу и правому колену. Аура матери была пропорционально расширена, чтобы включать его в себя. Различие и разделение между двумя аурами были ещё заметны.

Астральный “ребёнок” находился в дремотном состоянии, а разные перемены в сознании отражались в астральном теле как слабые цветовые изменения, пробегавшие по нему и через него. Иногда он пробуждался из этого сонного состояния импульсами, исходившими от “я”, и немного шевелился, как полупроснувшийся. Общий эффект, производимый на раскрывающееся астральное сознание этой сонной деятельностью напоминал медленную перемену цветов на закатном небе. Это сходство только усиливалось видом самого астрального двойника, который мягко светился, подобно солнцу, стоящему у самого горизонта.

Физический эмбрион, похоже, служил для “я” своеобразным якорем или точкой опоры. Прямой контакт между ними оказывал на тонкие тела стабилизирующий эффект, выравнивая их и удерживая под контролем “я”. Эмбрион ощущал действие силы с высших планов как постоянное побуждение к движению.

Физическое, эфирное и астральное сознания на этой стадии развития составляли единый блок, а та внешняя и внутренняя осознанность, которой он обладал, относились в основном к астральному уровню.

На физическом уровне поток силы, представлявший сознание “я”, был сосредоточен на голове эмбриона и внутри неё, откуда спускался по позвоночнику, проявляясь светло-жёлтым или почти белым свечением. Интересно было наблюдать разницу между ним и лучом жизненной силы “я”, который проходил из астрального тела в голову, спускался через горло и сердце и заканчивался в солнечном сплетении. Этот второй поток, хорошо видимый в эмбрионе, тёк вместе со спинномозговыми потоками до первого шейного позвонка, через который они спускались оба. Однако ниже два потока расходились в разных направлениях.

Можно было видеть, как с сердцебиением физического эмбриона пульсирует кровь. Похоже, он ощущал смутное чувство теплоты и комфорта. Когда сознательный импульс “я”, пройдя через ментальное и астральное тела, впервые касается физического эмбриона, начинается чувствоваться движение плода. Можно сказать, что в этот момент и начинается физическое воплощение, поскольку именно тогда “я” испытывает свой первый сознательный контакт с физическим телом.

Глава VIII ВОСЬМОЙ МЕСЯЦ

Следующие наблюдения были сделаны на восьмом месяце, когда были замечены сильно возросшая активность и более полное выражение жизненной силы “я” на всех трёх планах. Само “я” направляло к физическому плану уже гораздо больше своего сознания. К этому времени оно установило фокус, или центр своего сознания в новой личности, так что было уже гораздо менее “внешним” по отношению к ней, чем в предыдущие восемь месяцев. Похоже, это оказывало на него даже более ограничивающий эффект, чем наблюдающийся по достижении личностью взрослого возраста.

Иными словами, “я” в этот месячный период, предшествующий рождению, по-видимому, вкладывало в свою личность больше себя, чем в любое другое время в течение воплощения. Однако несмотря на этот факт, на каузальном уровне у него оставалась большая свобода сознания и действий.

Луч света к этому времени на выходе из каузального тела достигал ширины примерно 30 сантиметров, и можно было видеть, как прославленная человеческая форма внутреннего бога с большой сосредоточенностью наблюдала физическое тело младенца.

Сознание “я” уже основательно утвердилось в ментальном и астральном телах и проникало через низшие астральные уровни в эфирное тело, на которое к этому времени его силы свободно воздействовали.

Ментальное и астральное тела выглядели оконченными, и имели между собой близкое сходство. Оба представляли зрелище переливающейся жемчужной белизны на поверхности и были окружены эманациями и излучениями того же цвета. Атомы, из которых они состояли, вибрировали ещё быстрее, и в обоих этих телах наблюдалось непрерывное внутреннее движение.

Было видно, как луч света от “я” проходил в большое воронкообразное углубление сверху ментального тела, входил в голову ментального двойника в месте переднего родничка, а затем расширялся, охватывая и включая в себя всю голову. Само ментальное тело стало более длинным, достигнув высоты около полутора метров, а человеческая форма в его центре “выросла” до 90 см.

Хотя это тело выглядело полностью построенным, оно не обладало внешним знанием об окружающей среде и не могло быть использовано в качестве отдельного проводника сознания. Как уже было ранее сказано, фокус сознания в это время находился на астрально-эфирном уровне, а через ментальное оно просто проходило, оживляя его.

Пропорциональный этому прогресс был сделан и на астральном уровне, где тело росло, пока не стало простирается от плеч матери до точки посередине между её коленями и лодыжками.

Астральный ангел был тесно связан с этим телом. Во время наблюдений он виднелся сзади матери, охватывая своей аурой половину нового астрального тела, откуда оно выдавалось, как большое многоцветное яйцо.

Его сознание было полностью сосредоточенно на его деле. Он проявлял к нему максимально возможное внимание, присматривая за телом и защищая его от внешних влияний. Всё его отношение было подобно отношению того, кто занят созданием утончённого произведения искусства — чего-то столь редкого, драгоценного и чудесного, что для доведения его до совершенства требуется предельное старание и даже почтение.

В чём-то подобным образом он и помогал матери. Его прекрасная аура покрывала её подобно плащу или мантии, наброшенной на неё сзади. Она была красивого голубого цвета и подобно накидке покрывала и ангела, и мать. Её капюшон находился над ним, придавая ему примечательное сходство с Богородицей. Верхнюю часть его ауры украшало яркое голубое свечение, как если бы на нём был голубой плащ из живого света.

Глава IX ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА

Перемена во внешнем виде ангела, замеченная на последнем месяце, как оказалось, была вызвана нисхождением из высших миров силы, которая проходила через ангела к матери и ребёнку. Попытки выяснить её источник привели меня на уровень сознания, который обычно лежал немного за пределами моего достижения. В этих духовных царствах, в которых я был пробуждён благодаря присутствию этой силы, мне открылось присутствие того олицетворения женского начала в божественности, которое у древних народов называлось Исидой, Венерой и Иштар, а в более недавние времена — девой Марией. Степень её великолепной красоты и совершенства была видна даже моему неопытному и несовершенному зрению.

Будучи прекрасной и сияющей превыше всякого описания, она светила как воплощение совершенной женственности, апофеоз красоты, любви и нежности. Она была окружена божественной славой. Блистающее счастье, экстаз духовной радости сияли через её чудесные глаза.

Несмотря на силу этих качеств, её взгляд был мягким и нежным, в нём каким-то образом присутствовал и счастливый детский смех, и глубокая спокойная удовлетворённость зрелости.

Её великолепная аура из мягких и в то же время ярких оттенков образует вокруг неё светящийся ореол славы, скрывая и в то же время открывая её бессмертную красоту. Тёмно-синий, серебристо-белый, розовый, золотисто-жёлтый и нежно-зелёный цвет весенних листьев постоянно пробегают по её красивому аурическому облачению волнами цвета и живого света. Но всё пронизано богатым и насыщенным синим со звёздочками и отблесками серебристого оттенка.

Ангелы-хранители — это её посланцы и её слуги. Через них она с самого начала присутствует, охраняя и мать, и ребёнка. Её мир, любовь и глубокое сострадание охватывают их, привлечённые приближающимся священнодействием материнства, мистерией рождения. Теперь, с приближением времени разрешения от беременности, она приближается настолько, что её ангельские слуги напоминают её внешне, поскольку через них проявляется всё больше её жизненной силы и сознания. День за днём она приближается, пока не происходит её действительное присутствие.

В дополнение к помощи, которую её присутствие оказывает “я” матери и ребёнка на всех уровнях, и её гармонизирующим и успокаивающим влиянием, она пристально наблюдает ментальные и эмоциональные изменения в матери, проходя вместе с ней через весь переживаемый ею опыт и даже разделяя с ней её боль. В то же время она помогает в том расширении сознания, которое в некоторой степени приходит к каждой матери в период её жертвенного акта.

Эти расширения сознания означают рост как для индивидуальности, так и для всего человечества. Пресвятая Дева ожидает человечества будущего, когда брак и родительство возвысятся и займут должное место в жизни людей, как духовные священнодействия, благодаря которым сможет родиться человечество столь же чистое, как сама Дева и демонстрирующее в себе её духовное совершенство. Тогда будут создаваться тела, которые станут подходящими храмами для развивающегося Бога, который придёт, чтобы обитать в них.

В медитации, в которой я старался коснуться края её величественного сознания, я осознал, что она постоянно работает, чтобы впечатлить этими великими идеалами человечество. Она едина со всеми женщинами нашей планеты и добровольно вбирает в себя их страдания, разделяя с ними родовые муки, и выдерживает грубость жизни несчастных, убивающей душу. Всё это она принимает в себя, чтобы ещё ближе разделить со своими сёстрами на земле своё божественное сострадание, ещё больше поделиться своей силой, своей совершенной чистотой, своим живым присутствием, и благословить их благословением Матери Мира.

Я увидел также, что она разделяет с ними и все радости первой любви, что всё счастье истинной любви между молодым человеком и девушкой эхом отдаётся в её сердце, и она добавляет к ней из своего безграничного океана совершенной любви и яркой радости. Она стремится усилить, благословить, обогатить и очистить все те чудесные глубины любви, на которые способно сердце женщины. Она знает и все похоти, в которые слишком часто извращается любовь, и стремится преобразить их, принимая их яд в своё сердце, чтобы превратить его в нектар истинной любви и послать в виде средства подъёма женщин мира, возвышения человеческой любви и очищения священнодействия родительства.

Так выполняет она свою великую роль в Плате, и таково её место в иерархии тех, кто, научившись жить в Вечном, тем не менее добровольно подчиняются заключению во времени.

Глава X ВОСЬМОЙ МЕСЯЦ (продолжение)

Продолжим наш отчёт об исследованиях хода воплощения в течение восьмого месяца. К этому времени построение сверхфизического механизма сознания, в том, что касается головы астрального тела, закончена, но естественно, он не мог действовать ниже, пока плотное физическое тело не было достаточно развито.

Центральный луч света проходил в голову через передний родничок, а оставшаяся его часть обтекала всё физическое тело и протекала по нему. Достигнув центра, соответствующего шишковидной железе, луч расширился, образуя своеобразную луковицу, которая охватывала и шишковидную железу, и гипофиз.

Желудочки мозга на этой стадии были практически сжаты, а гипофиз и шишковидная железа уже полностью сформировались. В луковице на конце нисходящего луча можно было обнаружить указания на три линии силы. Две из них входили соответственно в гипофиз и шишковидную железу, тогда как третий протекал в направлении первого шейного позвонка.

Эфирный двойник гипофиза по форме напоминал скорее бутон тюльпана с лепестками, чуть изогнутыми наружу наверху, образовавшими раскрытое отверстие, в которое входил поток. Луч света в этом окончании сиял, пожалуй, более сильно, а на контуре эмбриона внутри эфирного двойника была видна аджня чакра, что скорее напоминало полый стебель, наполненный тканью, вниз по которому поток нисходящей силы уже не мог пройти. Точка, в которой чакра исходила из гипофиза, была закрыта эфирной стеной или оболочкой самой этой железы.

Шишковидная железа находилась в подобном же состоянии, но яркость её была больше; она создавала впечатление острого языка пламени, в котором было видно немного голубого. Эфирный проход, который вёл от этих двух центров к переднему родничку, был закрыт материей эфирного двойника подобно тому, как было замечено и в случае с аджня чакрой, хотя здесь частички были в более активном состоянии, а ткань — менее плотной, будто бы жизнь “я” магнетизировала её и придавала ей более высокую частоту вибраций. Частички внутри были изолированы от остального эфирного тела эфирной стеной прохода.

Третий спинномозговой поток ещё не протекал свободно вниз по позвоночнику.

От основания центральной луковицы в голове отходило множество крохотных корешков или отростков, простиравшихся вниз, в эфирный двойник горла. Сила протекала по ним через горло вниз до сердца, где было ещё одно луковичное утолщение, подобное имеющемуся в голове и занимающее примерно четверть объёма сердца.

На этой стадии были видны астральные чакры, находившиеся уже в сравнительном соответствии с четырьмя вышеупомянутыми физическими центрами, но лишь шишковидная железа и брахмарандра чакра, по-видимому,

были уже полностью настроены и подсоединены. Однако на этом этапе ещё не было органического соединения или потока сил. Эфирные центры находились в магнетическом поле астральных чакр, но ещё не функционировали, как после рождения.

Глава XI

ЧАС ПЕРЕД РОЖДЕНИЕМ

Последнее наблюдение случая, на котором была получена б`ольшая часть материала, содержащегося в этом описании, было сделано за полтора часа до рождения. К тому времени высший и низший ментальный ангелы, похоже, уже вышли из связи с “я” и его новыми телами; их работа была доведена до конца, и их присутствия больше не требовалось.

Астральный ангел тоже удалился, однако мыслеформа Пресвятой Девы оставалась. Но теперь она оживлялась уже не сознанием астрального ангела-строителя, а её собственным сознанием. Фигура теперь отделилась от матери и ребёнка и стояла слева, возле изголовья кровати, с нежностью склонившись над матерью и защищая её.

Присутствие Девы Марии не давало ментальному и эмоциональному телам матери вибрировать в ответ на боль в степени большей, чем та, при которой в физическом теле уже не может сохраняться личное сознание. Боль нельзя уменьшить более, чем до определённого предела, но эффект, оказываемый ею на тонкие тела, был сведён к минимуму. В действительности, присутствием Девы личностное сознание матери поддерживалось в состоянии равновесия и спокойствия несмотря на острые физические страдания. Мать и дитя были охвачены атмосферой духовной силы и великолепия, которые сияли от её высочайшего Присутствия, и она удерживала их в ней, пока не наступало разрешение.

На тонких планах комната была проникнута атмосферой святости и мира. Присутствовали и ангелы, служители Пресвятой Девы, и мать и дитя озарялись её любовью и её благословением. С приближением момента рождения её форма начинала сиять с нарастающей яркостью и увеличиваться в размере. Это происходило по мере того, как всё больше её жизни, света и благословения нисходили на мать и ребёнка.

После рождения она удалась, однако её фигура распадалась медленно — этот процесс длился примерно от восьми до десяти часов.

После удаления ангелов и начала процесса рождения контакт “я” с физическим телом заметно уменьшился, а сразу после рождения практически исчез. Из этого можно предположить, что благодаря тому, что высшие проводники ребёнка находились внутри проводников матери и охранялись ангелами, “я” могло войти в

более близкий контакт со своим новым физическим телом, чем возможный после рождения,

Эта перемена вполне отчётливо ощущается “я”, которое переживает чувство потери и осознаёт свою полную неспособность сознательно функционировать в своём новом теле или как-то воздействовать на него. Сразу после рождения связь между ними ещё видна, и можно было проследить луч, проходящий через передний родничок. Однако теперь этот луч состоял в гораздо большей степени из сверхфизических магнетических и пранических энергий, чем из сознания “я”, которое в это время не достигало уровня ниже астрального. Физическое и эфирное тело на этой стадии были не в состоянии передавать силу сознания “я”.

После рождения “я” должно взяться за то, чтобы постепенно научиться самостоятельно достигать того, что в внутриутробный период для него было возможно благодаря присутствию ангелов и погружённости в ауру матери.

Это последнее наблюдение включает мои исследования этого важного предмета. Я признаю необходимость многих дальнейших исследований, прежде чем принципы, предлагаемые в этой работе, будут вполне установлены и поняты. Потому этот труд является ограниченным и неполным. Я предлагаю его в нынешнем состоянии в надежде на то, что другие продолжат работу дальнейших исследований, и что мне самому представится возможность наблюдать и другие случаи этого важнейшего периода жизни.

Перевод К. З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

